

150. Превращение Снежного Дракона.

"Это топ-специалисты обмениваются ударами."

Выражение Лю Цзунъюаня стало более торжественным и серьезным.

Е Цинъюй кивнул головой, глядя в сторону по направлению к юго-западу.

В это время, дирижабль, на котором был он и другие, через пять дней своего полета, уже вошел вглубь территории Яростного снежного ледника. Фронтальное поле битвы [Операции Штормовой ветер], очевидно, происходило на внешних границах Яростного снежного ледника. Сражение, должно быть, уже началось и шло полным ходом. Прямо сейчас, должно быть, это была короткая стычка между двумя силами, переплетение их клыков. После десятков лет борьбы друг против друга, обе стороны очень хорошо знали друг друга. И сцены, где кто-то из них мог бы быть уничтожен, не могло быть. Сегодня, это было очевидное время, когда эксперты высшего класса вновь столкнулись в конфликте.

Е Цинъюй не знал, какой только план имела армия.

Но так как эта битва началась, то это означало, что все идет по плану.

Первым человеком, который испустил Волю боевого пути, должно быть, был командир великой армии Перевала Юянь. Тогда вторая жестокая и зловещая Воля боевого пути, могло ли быть так, что она излучалась от этого человека?

Этот человек показал себя?

Е Цинъюй молча размышлял про себя.

В то время--

"Хорошо, мы можем начинать." Господин Лю сказал это, и затянул свою мантию на талии, его тело было прямым, как дротик. Сделав несколько шагов вперед, он встал впереди дирижабля, медленно контролируя свое дыхание. Как будто он был мастером боевых искусств, оптимизирующим свое состояние перед боем.

Один солдат в доспехах поднес к нему огромный, зеленый каменный стол. На нем был белоснежный, словно нефрит, свиток из звериной кожи.

Когда свиток был развернут, внутри он был белоснежным и пустым.

Синьэр стоял перед этим каменным столом. Из межпространственного мешочка он вынул большой кусок чернильного камня медвежьей бабочки, чернильную палочку сокровища драконьей крови, и кусочек лазурного таинственного льда.

Используя тепло своей ладони, чтобы растопить этот таинственный лед, он окунул чернильную палочку сокровища крови дракона в воды чернильного камня медвежьей бабочки. Используя тупой металлический маленький кинжал, он начал разводить чернила. Под такими нежными усилиями, чернильная палочка сокровища крови дракона очень быстро начала растворяться в чернильном камне медвежьей бабочки. Каждый из них был в состоянии видеть, как на свитке появляются алые красные кровяные чернила. Слабый и странный аромат чернил начал распространяться в воздухе, испуская комфортное ощущение, что смягчало сердца людей.

Движения Синъэра были нежными и спокойными, все они были как гладкий танец. Это было, как если бы в каждом из его действий содержалась истина пути Небес.

Е Цинъюй впервые стал свидетелем того, что кто-то придавал значение тому, чтобы идеально делать такие мелочи, как разводить чернила такими совершенными движениями.

На дирижабле не происходило никаких других действий или звуков. Он медленно проплывал сквозь облака и туман.

Тогда высота дирижабля снизилась.

Белые облака становились все тоньше и тоньше.

Если Е Цинъюй осматривал пространство под ними, то он мог, наконец, ясно увидеть все под собой.

Он не мог не вздохнуть с восхищением в его сердце.

Обширный континент льда и снега, где горные хребты были похожи на серебряных змей. Это был континент, подобный восковой свече.

Хотя только по названию Яростного снежного ледника можно было бы представить себе, что этот континент был землей, которая была полностью покрыта льдом и снегом; очень холодным местом. Но воочию увидев бесконечные белые снежные земли, увидев ледяные пики, которые были как божества, спустившиеся с небес к смертным, нити за нитями огромных трещин в земле, подобные движениям дракона, Е Цинъюй был потрясен. Это был мир, образованный лишь льдом и снегом. Это было слишком красиво и слишком странно, словно это были божественные декорации.

Это был мир, управляемый льдом и снегом.

Не удивительно, что раса демонов здесь была известна как раса демонов Снежной земли.

"Всем быть осторожными!"

Лю Цзунъюань издал низкий возглас, приказав солдатам, чтобы те были в полной боевой готовности.

Солдаты, которые были также потрясены этой сценой прекрасного снега, пробудились.

Е Цинъюй также быстро очнулся.

Он знал, что даже хотя этот ледяной мир был так прекрасен, он был пригоден лишь только для просмотра издалека. Если человек действительно вынужден был бы жить в такой среде, то это было абсолютно пугающим опытом. Влияния, которое излучал холод, было достаточно, чтобы унести прочь несметные жизни. Без растительного покрова, без пищи, было неизвестно, как только демоническая раса могла выживать в таких суровых условиях.

Не удивительно, что все эти годы, демоническая раса Южной земли мечтала перебраться на юг через перевал Юянь, и хотела взять себе территорию, которая принадлежала Снежной стране.

Все это было для воспроизведения и умножения их расы.

Неизвестно, когда алые красные кисти попали в руки господина Лю.

Эти кисти были особенными, каждая из которых была в толщину руки маленького ребенка. С одного взгляда можно было заметить, что на рукояти каждой кисти были вырезаны обвивающие их драконы. Кончики кистей были блестящими и округлыми. И было неизвестно, используя мех каких только форм жизни были созданы кончики этих кистей. После того, как они были окрашены чернилами крови дракона, они испускали бледное сияние. Словно это были две звезды, которые излучали флуоресцентный свет в ночное время, они действительно могли ослепить и ошеломить каждого.

Обе руки господина Лю действовали одновременно, бесконечно прорисовывая линии на белоснежном свитке.

Это было, словно это был божественный рисунок.

Е Циньюй внимательно наблюдал за тем, что рисовал господин Лю, и это был именно рельеф местности и рельеф Яростного снежного ледника под ними.

Повсюду в воздухе, где проходил корабль, все ниже, что видели глаза господина Лю, было обращено на свиток.

Скорость, с которой он использовал свои кисти, была чрезвычайно быстрой. Только через короткий взгляд, он был в состоянии повторить все, что было под ними в точности на заснеженный белый свиток, без заметной разницы. Лишь за несколько движений рук, он обратил мили земли под дирижаблем на свиток. Линии были гладкими и плавными. Это складывало такое впечатление, что все, что было на свитке, было живым, как будто местность вот-вот выскочит из свитка, как если бы это была проекция, которая появилась перед ним.

Совершенное и изысканное мастерство рисования!

Это было почти как «путь».

Е Циньюй, наконец, смутно понял, почему господину Лю было поручено отправиться с этой опасной миссией, где ему лично необходимо было войти глубоко на территорию противника.

Если бы они смогли действительно полностью обогнуть Яростный снежный ледник, то ничто не могло бы быть скрыто о расе демонов. Если бы эта миссия была выполнена успешно, то все, что находилось в этом Яростном снежно леднике, стало бы столь же знакомым перевалу Юянь как свои пять пальцев. В будущем, если бы им нужно было предпринять военные действия против демонического суда, вероятность успеха могла бы быть еще выше.

В это время Е Циньюй вдруг понял, что важность его роли в миссии отнюдь не была такой незначимой.

Время шло секунда за секундой.

Час спустя, белоснежный свиток на зеленом каменном столе был полностью окрашен полными чертежами.

Чернила сокровища крови дракона также были полностью израсходованы.

Господин Лю испустил длинный вздох. Горячий воздух воспарил вокруг его тела. Очевидно, что такой длительный процесс живописи был занятием, который исчерпал множество его

энергии.

Солдат в доспехах рядом с ним свернул этот белоснежный свиток, взяв его обратно в кабину в дирижабле.

Еще один белоснежный свиток появился на зеленом каменном столе.

Синъэр продолжал разводить чернила с опущенной головой. Как будто весь его дух был погружен в этот процесс.

Господин Лю затаил дыхание, и когда его психологическое состояние оправилось, он снова взял кисти в обе руки. Он начал писать снова.

Взгляд Е Цинъюя упал на тело Господина Лю. Наблюдая за его движениями, когда он писал, наблюдая за непоколебимой решительностью его кисти, наблюдая за естественностью кисти, когда она проходила по спирали, наблюдая, как линии за линиями антилоп появлялись на свитке, эта тайна, скрытая в мистическом чувстве Сам не зная почему, Е Цинъюй ощущал, что он был тронут до глубины самого сердца. Этот тип таинственного чувства был таким, как будто он вот-вот мог понять что-то, но ему все еще недоставало малейшего клочка информации. Он не мог четко сказать, что это было за ощущение, которое было похоже на царапанье кошкой ботинка снаружи, в результате чего любой мог сойти с ума.

С другой стороны.

Взгляд Лю Цзунъюаня остановился на теле Е Цинъюя. Потеряв дар речи, он был шокирован тем, что он видел.

Он обнаружил, что Е Цинъюй был похож на старого монаха, который входил в состояние медитации. Вся его аура распространилась на расстояние, испуская такое ощущение, что он был един с природой.

Этот тип ауры, Лю Цзунъюань однажды видел у воинов класса командования, у генералов Авангарда, таких как Лю Суйфэн и некоторых других специалистов высшего класса

В это время, выражения лица Е Цинъюя постоянно менялись, словно апостол слушал мантру к просветлению, и был способен познать самую суть. Преобразование выражений, которые происходили на его лице моментально, означали, что он был полностью погружен в познание истины.

"Господин Лю имеет звание [Божества живописи] в Перевале Юянь. Несмотря на то, что он не имеет никакой боевой мощи, однако его техники рисования уже близки к той степени, где он может познать путь истины благодаря лишь только рисованию. Ходят слухи, что всякий раз, когда господин Лю берет в руки краски, то возникает этот самый путь, и это есть тип возвращения к естественному состоянию, что содержится и в его картинах. Даже Бог Войны Перевала Юянь, Лорд Лу вздохнул с изумлением по этому поводу. Жаль, что обычные люди не имеют никакого способа восприятия этой ауры. Кем только является этот Е Цинъюй, может ли быть так, что он в состоянии понять естественный закон, содержащийся в картинах господина Лю? "

Лю Цзунъюань был крайне шокирован.

Сейчас он сосредоточил все свое внимание на живописи Мистера Лю. Он мог получить несколько небольших преимуществ, но это было определено не в такой преувеличенной

степени, как ощущал это Е Цинъюй.

"Этот молодой человек удивителен. Со временем, возможно, он может стать основой перевала Юянь и оказаться на самой вершине".

Когда он думал об этом, мозг Лю Цзунъюаня зашевелился. Ему вдруг пришла в голову мысль, что ему нужно попытаться приблизиться к Е Цинъюю в ближайшие дни. По крайней мере, они будут знакомы, и в будущем, если из Е Цинъюя действительно что-то вырастет, то это будет абсолютно полезным для него, без каких-либо недостатков.

Время текло мимо.

"Уф"

Господин Лю испустил слабое дыхание воздуха.

В конце концов, он остановил свою кисть.

Второй белоснежный свиток был закончен.

Ряд мелких капелек пота стекал со лба господина Лю.

Его энергия была слегка израсходована.

Солдат в доспехах аккуратно скатал свиток для того, чтобы убрать его прочь.

Третий белоснежный свиток очень быстро сменил его.

Господин Лю немного подвигался, чтобы потянуться. Когда он собирался еще раз приняться рисовать, он увидел Е Цинъюя, стоящего рядом с ним. Его выражение отображало ярость и гнев, счастье, и печаль, сумасшествие, безумие, выражение того, что он совершенно забыл себя. Он был полностью погружен в неопишуемое состояние. Он не мог не колебаться, видя это. Помимо изумления от увиденного, он не мог думать о других вещах.

Десятки лет назад, также был один человек, который имел такое же выражение, видя, как он пишет картины, словно он был зол и пьян

Этот человек в то время был таким же молодым, таким же героическим, и так же до краев был наполнен энергией.

Жаль, что этот человек стал величайшим предателем в истории Империи.

Момент пустоты. Это было, как будто время обернулось для господина Лю, и он вернулся к этой сцене в прошлом.

Такое событие, и такая сцена, была слишком похожа на то, что случилось в прошлом.

Бум!

Грохот от земли внезапно раздался из-под дирижабля.

Каждый на дирижабле был шокирован.

Е Цинъюй также яростно пробудился от состояния, в которое он вошел.

"Что произошло?"

Он посмотрел на замешательство других людей.

Лю Цзунъюань быстро подошел к краю дирижабля, опустив голову, чтобы посмотреть, что происходило под ними.

"Превращение Снежного Дракона Все будьте осторожны, ниже под нами логово Снежных Драконов!» Когда он заглянул под корабль, выражение Лю Цзунъюаня сильно изменилось. Он отдал приказ солдатам, чтобы те были в состоянии повышенной готовности и подготовились к бою.

Каждый солдат на металлических пластинах стал действовать.

Е Цинъюй также подошел к краю корабля, осматривая местность под ними.

Равнины льда под ними вдруг превратились в волнообразный океан. Огромное количество слоев снега и льда взволновались. Можно было смутно увидеть тени за теньями этого зверя Левиафана, на тысячу метров в длину, движущегося ниже. Скользя по льду и снегу, словно это был божественный дракон, проплывавший через океан. Везде, где он проходил, ледяные слои превращались в пыль, ледяные пики разбивались, и земля разрушалась, как жидкость

Тело гигантского зверя было белоснежным, и можно было увидеть расплывчатую чешую дракона. Казавшись чрезвычайно пугающим по своему внешнему виду, он скользил по льду.

"Под нами, там действительно находится логово Снежных драконов? Снежные драконы являются одной из главных рас боевой силы [Южного Наклонного легиона]. Эта область, должно быть, является скрытым военный постом демонической расы" Мистер Лю некоторое время раздумывал, и след улыбки скользнул по его лицу: "Хорошо, мы, наконец, получили хоть какую-то прибыль. Принесите кисть, мне нужно все это записать ".

<http://tl.rulate.ru/book/103/44508>